

Увидев дату, Цзян Жун резко сел. В следующее мгновение Цзян Сяохэн бросился ему в объятия и разрыдался, его маленькое тело непрерывно дрожало.

— Папа, никак не могу тебя разбудить, мне так страшно...

Цзян Сяохэн крепко обхватил шею отца и тихо всхлипывал, голос его был хриплым — видно, что в последние дни он много плакал. Глаза у мальчика были красными и опухшими, а детская пухлость на лице исчезла, придавая ему совершенно жалкий вид.

Цзян Жун дрожащими руками крепко обнял сына, не переставая целовать его мягкие волосы. Вспоминая испытания, через которые они прошли за эти дни, и страх, который пережил его сын, он чувствовал себя виноватым и полным раскаяния.

— Прости, сынок, папа заставил тебя волноваться, прости.

Цзян Сяохэн, свернувшись калачиком в объятиях отца, продолжал всхлипывать, его речь была бессвязной и прерывистой. Цзян Жун не понимал ни слова, но терпеливо слушал, мягко похлопывая ребенка по спине. Вскоре голос мальчика становился все тише, пока он наконец не заснул.

Цзян Жун наклонился, чтобы вытереть лицо сына. Маленькое личико мальчика было красным от плача, веки опухли, а на нежной коже остались следы слез и пыли, а также несколько маленьких трещин, образовавшихся от долгого плача.

Сердце Цзян Жуну сжималось от боли. Он закрыл глаза и поцеловал сына в лоб, оставаясь в таком положении долгое время.

Он никак не ожидал, что в этой жизни у него произойдет пробуждение. К счастью, он пережил мучительную боль пробуждения и очнулся. Если бы он не проснулся, что бы стало с Сяо Хэном?

После нескольких дней высокой температуры Цзян Жун чувствовал себя липким и крайне некомфортно. Но сейчас он больше всего хотел не принять душ, а поесть.

Эсперы после пробуждения испытывают сильный голод, и если его не утолить вовремя, способности начнут поглощать нормальные функции тела.

Цзян Жун отнес сына в спальню и направился на кухню. Как только он вошел, его глаза широко раскрылись: кухня была в полном беспорядке, будто её бомбили.

Приглядевшись, он увидел, что в двух кастрюлях на плите лежали обугленные остатки чего-то непонятного, а на стенах и полу вокруг плиты были разбросаны брызги масла. В открытой рисоварке рис уже начал покрываться плесенью. Раковина была забита, и в ней лежала жалкая корзинка для промывки риса.

Увидев это, Цзян Жун опустил голову, и его глаза наполнились слезами. В то время как он был без сознания, его сын не мог даже поесть горячей еды. Как же он, должно быть, отчаялся и почувствовал себя беспомощным.

Цзян Жун был голоден как волк. Он сел на кухонный стул, жадно поедая хлеб, и достал телефон, чтобы проверить сообщения. Телефон не заряжался несколько дней, и как только он подключил его к зарядке, на экране начали появляться уведомления о пропущенных звонках. За время его комы семья Чу непрерывно звонила ему.

Увидев звонки, Цзян Жун вздохнул с облегчением: если семья Чу звонила ему, это хотя бы означало, что они пережили первую волну кризиса.

Выпив большой стакан молока, Цзян Жун перезвонил Чу Цяну. Тот ответил почти сразу, и в его голосе слышалось облегчение.

— Слава богу, ты наконец ответил! Мы уже думали, что с тобой что-то случилось. Как ты и Сяо Хэн?

Телефон Цзян Жуна не отвечал, а детский телефон Сяо Хэна был постоянно занят. Отец и сын Цзяны пропали на пять или шесть дней, и семья Чу была в отчаянии.

Цзян Жун поспешно ответил:

— У меня сел телефон, я не смог ответить на ваши звонки, извини. Как вы? Как дядя и тетя?

Услышав это, Чу Цян почувствовал облегчение и благодарность. Если бы не предупреждение Цзян Жуна, они бы сейчас оказались в большой беде. У него было множество слов благодарности, но он знал, что между ними, старыми друзьями, такие слова звучали бы слишком формально. Он провел рукой по лицу.

— Все в порядке, все в порядке.

В трубке раздались взволнованные голоса дядюшки Чу и тетушки Чу:

— Сяо Цзян, мы в порядке, не переживай. На этот раз... спасибо тебе.

Когда начался Великий Кризис, они были в панике. Увидев столько мертвых на улицах, они испугались еще больше. К счастью, Цзян Жун посоветовал им запастись провизией, и это помогло им сохранить спокойствие.

Узнав, что старики живы, Цзян Жун незаметно вздохнул с облегчением.

— Хорошо, что вы в порядке. Кстати, Цян, вы уже выбрались из города С?

Чу Цян вздохнул:

— Выбрались, но застряли в пробке. Жаль, что не послушали тебя и не уехали раньше. Ты даже не представляешь, насколько хаотично сейчас в городе С.

За одну ночь большая часть населения города С погибла, и под воздействием высокой температуры тела быстро начали разлагаться, наполняя воздух зловонием. Несколько крематориев в городе не справлялись с количеством трупов. Внезапно умершие люди лежали на улицах, и гнилостный запах витал над городом, вызывая тошноту.

Но это было еще не все. Бродячие кошки и собаки стали чрезвычайно агрессивными, нападая на людей среди бела дня. За несколько дней в городе С произошло уже более тысячи случаев нападений животных.

Услышав это, Цзян Жун нахмурился и потер переносицу.

— Где вы застряли? Когда доберетесь домой? — Ситуация снаружи будет только ухудшаться, и каждый день, проведенный в пути, увеличивает опасность.

Чу Цян, конечно, понимал это, но сейчас он был бессилен.

— Не говори. Дороги забиты, навигатор показывает сплошные красные участки, машина почти не двигается. Я выехал вчера в полночь, и уже почти семь часов застрял на третьем кольце.

Город С, как крупный мегаполис, в хаосе только усугублял ситуацию. Выжившие пытались всеми способами бежать, и даже после гибели половины населения в городе оставалось более 10 000 000 человек. Магистралы, ведущие из города С, соединяли несколько крупных городов, и когда все решили уехать одновременно, пробки стали неизбежными.

Цзян Жун подумал немного и предложил:

— Может, попробуете купить билеты на высокоскоростной поезд? Если получится, я встречу вас, а машину оставьте.

Чу Цян уже пробовал этот вариант.

— Мои родители несколько дней пытались купить билеты, но ничего не вышло. Говорят, что на вокзале настоящий хаос, многие пытаются втиснуться в поезда, и из-за этого они не могут отправиться.

Чу Цян с облегчением добавил:

— Не волнуйся, Сяо Цзян, мы запаслись едой, багажник полон. К счастью, в тот день мы послушали тебя и заправили машину до полного бака, так что я не переживаю. Даже если будем медленно двигаться, обязательно доберемся домой. О, впереди началось движение, я пока пойду.

С началом Великого Кризиса многие не знали, куда потратить свои деньги, но по крайней мере они не боялись голода. Дороги действительно забиты, но их запасов хватит, чтобы добраться домой.

Цзян Жун водил пальцем по столу, едва касаясь поверхности, рисуя круги.

— Хорошо, будьте осторожны, позвоните, когда доберетесь. Кстати, будьте внимательны к мутировавшим животным и растениям, а также к людям с недобрыми намерениями.

Чу Цян тихо засмеялся, понизив голос:

— Не волнуйся, Сяо Цзян, я позабочусь о себе и родителях, тебе не о чем беспокоиться. Кстати, у меня пробудилась способность! Думаю, это способность усиления, теперь я могу одним ударом свалить быка. Посмотрим, кто осмелится попытаться отобрать у нас что-то.

Цзян Жун слегка улыбнулся.

— Это хорошо.

Чу Цян спросил:

— Кстати, Сяо Цзян, в интернете один мастер написал пост, он еще несколько месяцев назад предсказал нынешнюю ситуацию. Я сейчас перешлю тебе.

Через некоторое время Цзян Жун получил ссылку на пост, который он сам же и опубликовал на форуме. Теперь этот пост был на первом месте, с тысячами комментариев.

Отношение пользователей изменилось на 180 градусов. Те, кто раньше насмехались над автором, теперь превозносили его.

«Узнал своего гуру».

«Мастер, мастер, расскажите, что будет с человечеством дальше?»

«Чёрт, я думал, автор просто выпендривается, а оказалось, он был прав!»

Цзян Жун без выражения лица пролистал несколько страниц комментариев, затем отложил телефон и продолжил есть. После еды он принял душ и открыл жалюзи на окнах. Яркое солнце светило в окно. Было всего 7:10 утра, а температура снаружи уже достигала 40 градусов.

Не более чем через две недели водоснабжение и электричество в городах С и D прекратятся из-за отсутствия обслуживания. Все электроприборы перестанут работать, и люди, зависящие от кондиционеров, окажутся в тяжелом положении. Многие из тех, кто чудом выжил, умрут от жары, и после этого число выживших сократится еще больше.

<http://bllate.org/book/16638/1524328>